

Секция «Социология»

Методология изучения гражданской активности

Савельева Евгения Александровна

Студент

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: sichselbstsein@gmail.com

В последние 2-3 года тематика гражданского общества и гражданской активности снова стала актуальной в связи с тем, что различные события способствовали повышению гражданской активности в качестве реакции на них: от экологических катастроф, требующих немедленной мобилизации (пожары летом 2010 г., наводнение в Крымске), до общегражданских событий, затрагивающих интересы все граждан (движение «За честные выборы!») [См., напр., 2, 4, 7].

Существуют различные методологические подходы к изучению гражданской активности. Рассмотрим, какие могут быть определения понятия «гражданская активность».

Во-первых, с точки зрения теории гражданского общества. Вслед за определением гражданского общества как общества, характеризующегося наличием добровольных самоорганизующихся организаций и ассоциаций, гражданскую активность можно определить, например, как добровольное участие в различных некоммерческих организациях, а гражданские ценности как общие мировоззренческие ориентиры, связанные с благом общества.

Во-вторых, можно рассматривать гражданскую активность в среде молодёжи с точки зрения социального капитала (социальный капитал, по сути, это различные связи, вовлечённость в социальные институты, социальное взаимодействие), то можно сделать вывод, что молодёжь не слишком активно включается в социальное участие и в основном не использует свой социальный капитал для решения гражданских проблем, то есть гражданские ценности как ценностные ориентации слабо выражены в среде молодёжи, ей более важны ценности, связанные с личной судьбой, с близкими: «Рассматривая тревоги, как общественные, исходящие из состояния социальных отношений, респонденты придают им характер опасностей, которых по необходимости следует избегать, конструируя собственную систему «стабильности» и «безопасности», тем, что является результатом собственных усилий, действия в кругу близких, понимания со стороны близких и друзей» [Кротов 2009: 25].

В-третьих, гражданские ценности молодёжи рассматриваются также с точки зрения политической вовлечённости. Например, считается, что реальная многопартийность может повлиять на развитие гражданских ценностей и гражданского общества, а индикаторами личностной системы гражданских ценностей являются следующие: «Представление молодежи о перспективах жизни в России; Отношение к действующим общественным структурам и институтам власти; Национальное самоопределение; Степень обеспеченности законодательных норм демократического общества; Отношение молодежи к политическим партиям; Способы защиты своих интересов; Суждения о политической системе в России; Определение политических предпочтений молодых россиян - политическая и идеологическая самоидентификация, анализ предпочтений в выборе путей развития России» [Райков 2004: 10].

В-четвёртых, гражданские ценности в контексте современных общественных движений: на первый план вышло «качество жизни», которое связано с ценностными ориентациями, со стремлением общественных движений привлечь внимание общества к таким ценностям, как экология, бережное отношение к природе, соблюдение прав человека. Современные общественные движения, можно сказать, призывают человека «очнуться», «проснуться» и пересмотреть свои ценности, жить осознанно, не мириться с несправедливостью, мыслить стратегически: «"новые социальные движения" (в соответствии с одноименной парадигмой) являются ценностно ориентированными и нацеленными на преобразование общества, а не только на реализацию собственных групповых интересов» [Халий 2008: 11].

Проблема выше перечисленных определений гражданской активности заключается в том, что, рассматривая гражданскую активность с точки зрения социального капитала, политической вовлечённости или общественных движений, мы сталкиваемся с очень узким пониманием гражданской активности: сами граждане, считающие себя активными, не попадут по такому определению в прослойку граждански активного населения, то есть в данном случае теория оторвана от реальной жизни во всей её насыщенности и многообразии.

На наш взгляд, для изучения гражданской активности больше подходит феноменологический подход, когда под гражданской активностью мы будем понимать то, что сами люди понимают под ней, конструируя это понимание в социальной реальности. С точки зрения данного подхода, проанализируем гражданскую активность в контексте ценностных ориентаций. Довольно часто ценности и ценностные ориентации употребляются как синонимы, то есть ценностные ориентации в социологии и социальной психологии соответствуют понятию ценности в философии. Если же различать ценности и ценностные ориентации, то можно это сделать следующим образом: в социологии ценности – это абстрактные, общие понятия, близкие к понятию идеологии (как пример употребления: демократические ценности; ценности тоталитарного общества). Ценностные ориентации – это ценности в действии, в динамике, непосредственно превращённые в поведение, смысложизненные ориентиры индивидов. Одна и та же ценность может превращаться у разных людей в совершенно различные ориентации, то есть ценность – это общее, а ценностная ориентация – индивидуальное, субъективное преломление ценностей. Если под гражданскими ценностями понимать благо общества, а под соответствующими ей ценностными ориентациями – гражданскую активность, то важно выяснить, как именно гражданские ценности преобразуются в гражданскую активность среди разных людей, так как гражданская активность может пониматься совершенно по-разному. Например, в ходе эмпирических исследований в рамках качественного подхода (глубинные интервью, фокус-группы), было выяснено, что молодёжь под гражданской активностью понимает также «внутреннюю позицию, направленную на преобразование себя и окружающего мира» [Андреева 2006: С.403].

Литература

1. Андреева Ю.В., Костерина И.В. «Нам нужны права, а не обязанности»: гражданская активность российской молодёжи // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т.4. №3. С. 397-413.

2. Клеман К. От дворовых движений к городским гражданским движениям: опыт Рубцовска, Химок, Астрахани и Калининграда [Электронный ресурс] / Электрон. Дан. - Москва, 24.11.2011. Режим доступа: <http://www.ikd.ru/?q=node/17595>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Кротов Д.В. Социальный капитал российской молодёжи // автореферат дисс. на соискание уч.ст. д.с.н., Южный федеральный университет, 2009.
4. Лобанова О.Ю., Семёнов А.В. От неучастия к действию. Гражданско-политическая активность в Тюмени в декабре 2011 – сентябре 2012 гг. // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. Т.113. №3-4. С. 134-140.
5. Райков Г.И. Формирование гражданских ценностей молодежи в процессе создания многопартийной системы современной России / автореферат дисс. на соискание уч.ст. к.с.н., Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2004.
6. Халий И.А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России // автореферат дисс. на соискание уч.ст. д.с.н., Институт социологии РАН, 2008.
7. Яницкий О.Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социологические исследования. 2012. №6. С.3-12.